

Глава I

СБОР ГОСТЕЙ

Франток, Франток, — стучали колеса. — Франток, Фра-нток...

Откинувшись на мягкую кожаную спинку кресла салона первого класса, Найджел Батгейт созерцал своего кузена, сидевшего напротив, и думал о предстоящем уик-энде во Франтоке. В свои двадцать пять с небольшим он уже избавился — так, по крайней мере, он считал сам — от юношеской восторженности, но сейчас непонятно почему волновался. Да нет, не волновался, просто был «в определенной степени заинтригован» — так, наверное, написал бы он в своей колонке светской хроники.

Найджел посмотрел в окно. Да... эти уик-энды во Франтоке... Говорят, это что-то совершенно особенное. Он снова бросил взгляд на кузена. Старина Чарльз... крепкий орешек. Никому не дано знать, что там у него под этой маской. А так внешне все замечательно. Красавец, любимец женщин, преуспевающий во всем, в чем только можно преуспеть... И годы его не берут. Кстати, сколько ему сейчас? Кажется, сорок шесть... или сорок семь.

Будто бы прочитав эти мысли, Чарльз Ренкин поднял задумчивый взор на молодого кузена и улыбнулся

своей знаменитой улыбкой, делающей его похожим на фавна.

— Сейчас уже скоро, — произнес он. — Следующая остановка наша. Посмотри, вон там налево — это уже Франток.

Найджел скосил глаза в указанном направлении. Холмистая равнина — лоскутное одеяло, калейдоскоп маленьких и малюсеньких полей, а дальше — готовящийся к зимнему одинокому сну голый лес, за которым виднелись (скорее угадывались) кирпичные стены старинного особняка.

— Да-да, это он и есть, тот самый дом, — сказал Чарльз.

— А кто там будет? — спросил Найджел уже не в первый раз.

Об уникальных и загадочных вечерах в доме сэра Хюберта Хендсли Найджел был наслышан от приятеля — журналиста. Тот, побывав на одном из них, был просто в телячьем восторге. Сам Чарльз Ренкин, — а уж он-то был знаток и ценитель подобного рода мероприятий, каких мало, — так и тот в пользу этих уик-эндов отказывался от самых заманчивых приглашений. И вот наконец свершилось: обедая на днях у Чарльза, Найджел тоже удостоился приглашения.

— Так кто же там все-таки будет? — повторил вопрос Найджел.

— Обычная публика, полагаю, — ответил Ренкин, — плюс еще доктор Фома Токарев, который знаком с сэром Хендсли еще с тех пор, как тот был консулом в Петрограде. Ну, еще, конечно, Уайлды, они, скорее всего, едут в этом же поезде. Артур Уайлд, знаменитый археолог, и Марджори Уайлд... гм, она, полагаю, просто симпатичная женщина. Весьма. Будет там, я думаю, также и Анджела Норт. Ты знаком с ней?

— Это племянница сэра Хендсли? Конечно, ведь она тогда была с ним у тебя на званом ужине.

— Ах да, разумеется. И если мне не изменяет память, вы с ней довольно мило беседовали.

— А мисс Грант приедет?

Чарльз Ренкин встал и принялся надевать пальто, путаясь в рукавах.

— Ты имеешь в виду Розамунду? Да, приедет.

«Удивительный все-таки голос у старины Чарльза», — только и успел подумать Найджел, как лязг тормозов возвестил о прибытии на станцию. Паровоз шумно и протяжно выдохнул.

Воздух снаружи был совсем не то что в Лондоне — куда как свежее и промозглее, особенно после духоты вагона. Ренкин двинулся по узкой дорожке, которая привела их к группе, состоящей из трех закутанных фигур. Они что-то громко обсуждали, пока шофер грузил вещи в шестиместный «бентли».

— Привет, Ренкин, — произнес худой мужчина в очках. — Я так и думал, что ты должен быть где-то здесь, в этом поезде.

— А я, Артур, высматривал тебя еще на Паддингтоне¹, — ответил Ренкин. — Познакомьтесь с моим кузенком. Это Найджел Батгейт... миссис Уайлд... мистер Уайлд. А ты, Розамунда, кажется, знакома с ним, не так ли?

Найджел поклонился Розамунде Грант, красивой темноволосой высокой женщине. Странная у нее была красота, необычная, запоминающаяся надолго. А вот от всей миссис Уайлд виделись только пара больших голубых глаз и кончик крохотного вздернутого носика. Эти глаза оценивающе поглядели на Найджела,

¹ Вокзал в Лондоне. — *Примеч. ред.*

а довольно пронзительный манерный голосок, исходящий из невероятно высокого мехового воротника, произнес:

— Рада познакомиться. Значит, вы родственник Чарльза? Сочувствую. Ну что ж, Чарльз, тебе придется идти пешком. Вместе нам в эту колымагу не поместиться.

— Ничего, ты сядешь мне на колени, — весело бросил Ренкин.

Найджел метнул на него взгляд, а тот, в свою очередь, посмотрел на Розамунду Грант. И глаза его как будто говорили: «Я просто шучу, можешь не возмущаться».

Она впервые заговорила низким глубоким голосом, который резко контрастировал с писклявостью миссис Уайлд.

— Вон едет Анджела, так что места хватит всем.

— Какое разочарование! — воскликнул Ренкин. — Марджори, у нас с тобой все сорвалось.

— Что касается меня, — заявил Артур Уайлд с твердой решимостью в голосе, — то ни за что на свете я к ней не сяду в эту адскую машину.

— Тем более я, — добавил Ренкин. — Великий археолог и не менее выдающийся писатель, да разве мы имеем право флиртовать со смертью. Нет, мы остаемся здесь.

— А нельзя ли мне подождать мисс Норт? — осведомился Найджел.

— Если бы вы могли, — с надеждой произнес шофер.

— Марджи, дорогая, да садись же ты наконец, — проворчал Артур Уайлд. Он уже взгромоздился на переднее сиденье. — Я ужасно стосковался по чашечке чаю с мягкой булочкой.

Его супруга и Розамунда Грант забрались на заднее сиденье. Ренкин сел между ними. Двухместный спортивный автомобиль с шумом остановился в двух миллиметрах от «бентли».

— Извините за опоздание! — выкрикнула Анджела Норт. — Кто желает прокатиться с ветерком, подышать свежим воздухом, напоенным вереском? Бездна удовольствия.

— Перестань нас пугать, — пискнула миссис Уайлд из «бентли». — Мы оставляем тебе кузена Чарльза. — Она многозначительно показала глазами на Найджела. — Посмотри, какой красивый молодой человек. Истинный британец, как раз, Анджела, в твоём стиле.

«Бентли» тронулся и исчез за поворотом.

Найджел засуетился в мыслях. Ничего сколько-нибудь оригинального наскрести ему не удалось, и он лишь тупо пробормотал, что они уже встречались однажды.

— Конечно, встречались, — заметила она. — И вы мне тогда очень понравились. А теперь понеслись, надо их нагнать.

Он прыгнул на сиденье рядом с ней, и тут же у него перехватило дух. Анджела взяла с места в карьер.

— Ведь вы впервые во Франтоке? — спокойно проговорила она, не снимая ноги с акселератора. — Уверена, вам здесь понравится. Эти вечера у дяди Хюберта, мы их все очень любим... и даже не знаю почему. В общем-то ничего особенного на них не происходит. Просто каждый на какое-то время становится ребенком, вспоминает детство. Каждый раз дядя придумывает все новые и новые игры. Очень смешно, весело. А в этот раз мы будем играть в убийство. А вот и они!

Она ударила по клаксону, и «бентли» промелькнул мимо, как будто стоял на месте.

— Вам прежде не приходилось играть в убийство? — спросила Анджела.

— Нет, но с вашей помощью в ближайшие минуты надеюсь освоить хотя бы самоубийство, — вежливо ответил он.

Она громко, заразительно засмеялась. «Как она трогательно смеется, — подумал Найджел, — как ребенок».

— Что, страшновато? — крикнула она. — Чепуха! Я вообще вожу очень осторожно. Мы ведь ползем как черепаха.

Она посмотрела назад — виден ли еще «бентли», — повернувшись почти на сто восемьдесят градусов.

— Скоро приползем, — пообещала она.

— Хотелось бы надеяться, — выдохнул он.

Мелькнули кованые ворота бокового входа. Мелькнули и остались позади. А машина влетела в серый полумрак парка.

— Летом здесь довольно приятно, — заметила мисс Норт.

— Здесь и сейчас неплохо, — пробормотал Найджел, с замиранием сердца глядя на приближающийся узкий мостик через ручей.

Еще несколько мгновений, и под колесами зашуршал гравий. Автомобиль, победно заржав, лихо затормозил у входа в старинный кирпичный особняк.

Найджел с облегчением выбрался наружу и последовал за хозяйкой.

Холл оказался хорош, по-настоящему хорош. Стены, обшитые дубовыми панелями, тонули в полумраке. В большом камине весело плясал огонь. С потолка свисала люстра огромных размеров. Ее подвески ловили огоньки из камина и перебрасывали их друг к другу, образуя некое таинственное сияние. Впереди,

в дальнем конце холла, угадывалась широкая лестница. Найджел заметил, что стены, как им и положено, увешаны охотничьими трофеями и оружием, этими символами каждого добропорядочного английского особняка. Он вспомнил, как Чарльз говорил ему, что у сэра Хюберта одна из лучших в Англии коллекций старинного оружия.

— Если вы не возражаете, я поднимусь к дяде Хюберту, — сказала Анджела. — А вы можете пока погреться у камина и что-нибудь выпить. Ваш багаж, конечно, в другой машине. Она будет здесь с минуты на минуту.

Найджел недоверчиво изогнул бровь. Анджела пристально посмотрела на него и улыбнулась:

— Надеюсь, я вас не слишком шокировала своей манерой водить машину?

— На меня, конечно, произвело впечатление, но не только ваше вождение, — удивленно услышал Найджел свой голос, отвечающий ей.

— Вот это галантность. Вы говорите совсем как Чарльз.

Он собрался было ей что-то возразить, но она бросила:

— Отдыхайте. Я мигом. Вот здесь напитки.

Она махнула рукой в направлении батареи бутылок разного калибра и исчезла.

Найджел налил себе немного виски с содой и подошел к лестнице. Его внимание привлекла длинная полоса кожи с прорезьями. А в этих прорезьях виднелись страшные на вид причудливые лезвия кинжалов и сабель с искусно выделанными изогнутыми рукоятками. Он протянул руку к кривому малайскому кинжалу, но тут по стальному лезвию резко ударил сноп света. Найджел быстро оглянулся. Дверь справа была открыта, и в ее проеме вырисовывался неподвижный силуэт.

— Прошу прощения, — произнес очень низкий голос, — но, вероятно, мы прежде не встречались. Позвольте представиться. Доктор Фома Токарев. Интересуетесь восточным оружием?

Не совсем еще оправившись от удивления, Найджел шагнул вперед, навстречу улыбающемуся русскому, который стоял с уже протянутой рукой. Молодой журналист охватил ладонью тонкие пальцы, которые казались вялыми и безжизненными. Но внезапно они ожили, и он ощутил неожиданно сильное пожатие, еще более сильное, потому что неожиданное. Как будто кисть руки вдруг плотно обмотали тонкой проволокой. Почему-то ему стало немного не по себе.

— Прошу извинить меня... здравствуйте. Нет... то есть да, интересуюсь. Но почти ничего об этом не знаю, — сбивчиво проговорил Найджел.

— А! — с чувством воскликнул доктор Токарев. — Если вы пробудете здесь хоть немного, то будете вынуждены кое-что познать из области восточного оружия. — Он говорил с сильным русским акцентом. — Сэр Хюберт большой энтузиаст этого дела.

Он произносил слова, как будто читал лекцию, чеканя фразу за фразой. Найджел пытался ему что-то отвечать насчет того, что он полный профан, и тут, к большому его облегчению, послышался звук мотора «бентли».

Из тени возникла Анджела, одновременно появился и лакей в ливрее, а еще через мгновение холл наполнился шумом голосов гостей. С самого верха лестницы послышался мягкий голос, и сэр Хюберт Хендсли поспешил навстречу гостям.

Наверное, весь секрет успеха вечеров во Франтоке заключался в очаровании хозяина. Хендсли был необыкновенно привлекательной личностью. При-

чем во всех отношениях. Розамунда Грант однажды сказала, что это несправедливо, когда природа награждает одного человека столь многими достоинствами. Он был высок ростом и, несмотря на свои пятьдесят с лишним лет, сохранял атлетическую фигуру. Волосы, почти совсем седые, однако густые и пышные, украшали его прекрасной формы голову. Здесь следует еще упомянуть глаза, необычно голубые, глубоко посаженные под кустистыми великолепными бровями, и губы, красиво очерченные и плотно сжатые по углам. Да что там говорить — мужчина был красивый и видный, даже слишком. Мозги у него тоже работали неплохо, под стать внешности. Накануне Первой мировой войны он сделал блестящую дипломатическую карьеру, а после нее входил в состав кабинета министров, и тоже весьма успешно. И при этом находил время для написания обширных монографий, посвященных предмету его главной страсти — оружию древних цивилизаций. В последние несколько лет, помимо всего прочего, одним из его любимейших хобби (он превратил его почти в науку) стали домашние развлекательные вечера.

После общего приветствия он (и это было для него характерно) сосредоточил внимание на своем новом госте, Найджеле.

— Я очень рад, мистер Батгейт, что вы изыскали возможность приехать сюда, — произнес он. — Если я правильно понял, то со станции вас доставила на своем автомобиле Анджела. С непривычки, наверное, вам пришлось туго. Или как? Чарльзу следовало бы вас предупредить.

— Дорогой мой, — воскликнула миссис Уайлд, — что вы говорите! Да это же бесстрашный молодой человек. Анджела засунула его в свою убогую маленькую